

ОСТАЮЩИЕ
Айви Покет!

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Только не Айви Покет!

Остановите Айви Покет!

Принесите мне голову Айви Покет!

ОСТАНОВИТЕ

Дъви Покет!

КАЛЕБ КРИСП

#эксмодетство

Москва

2018

УДК 821.111-053.2(73)
ББК 84(7Сое)-44
К82

Caleb Krisp
SOMEBODY STOP IVY POCKET

Copyright © Caleb Krisp 2016
Illustrations copyright © 2016 Barbara Cantini
The moral rights of the author and illustrator have been asserted

All rights reserved

This edition published by arrangement with Madeleine Milburn
Literary, TV & Film Agency and The Van Lear Agency LLC

Крисп, Калев.

К82   Остановите Айви Покет! / Калев Крисп ; [пер. с англ. Н. Аллунан]. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Безумные приключения Айви Покет, великолепной и ужасной).

ISBN 978-5-04-089792-6

После трагического происшествия в Баттерфилд-парке Айви Покет оказалась в доме гробовщиков, которые взяли её под опеку. Но опасные приключения на этом не закончились. Алмаз Тик-так открыл страшную тайну: Ребекка, которую Айви считала погибшей, оказалась в Проспе, другом мире, где её подвергают ужасным испытаниям. Айви во что бы то ни стало надо проникнуть туда и спасти любимую подругу. Но враги по-прежнему плетут свои сети, а загадок вокруг становится всё больше...

УДК 821.111-053.2(73)
ББК 84(7Сое)-44

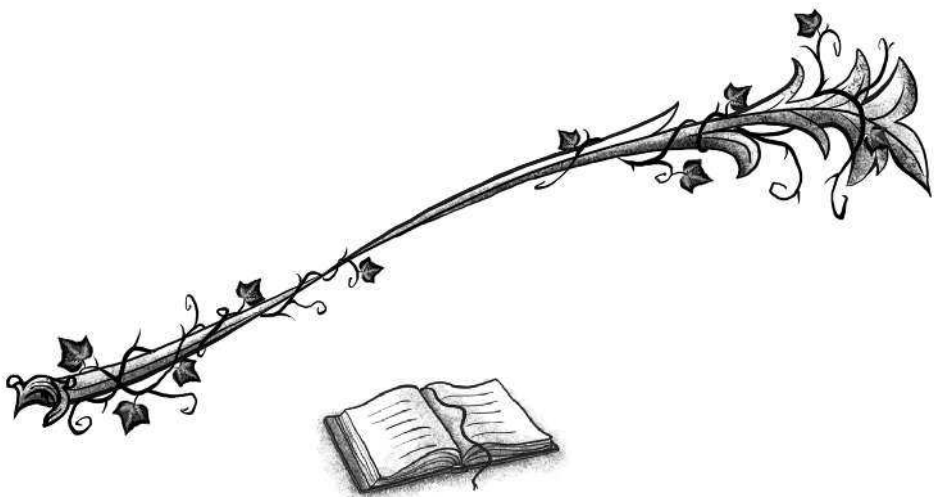
© Аллунан Н., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-089792-6   ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Посвящается моему отцу,
который так и не узнал,
что я напишу эту книгу*

1

— Ч то ты выбрала на этот раз, Айви?

Я похлопала себя по карману:

— «Лепестки на ветру». Жуть как трогательно, сплошь про то, как душа покидает тело и уносится на крыльях нежного ветерка.

Эзра Снэгсби кивнул, да так, что его бульдожьки щёки подпрыгнули и снова обвисли.

— Вот и молодец. — Тут он вдруг настороженно уставился на меня из-под неукротимых зарослей бровей: — Ты ведь прочтёшь всё, как написано в книге, да, Айви?

— Да, дорогой. Всё в точности до последнего занудного словечка.

Он снова кивнул, но теперь уже не мне, а мамаше Снэгсби, которая чуть не лопалась от собственной важности. Даже когда повозка подпрыгивала на ухабах, мамаша Снэгсби сидела на сиденье как влитая.

— Это мисс Бойни мне подобрала «Лепестки на ветру», — сказала я, разглаживая подол своего лучшего платья насыщенного ярко-синего цвета (и отделанного белым кружевом!). — Она пришла на место старого библиотекаря, мистера Аберкромби — он пропал без вести. Последний раз его видели где-то между древнегреческими мифами и французскими романами. Загадка века! А мисс Бойни работает в библиотеке всего несколько недель, но уже души во мне не чаёт.

— Очень интересно, Айви, — произнёс Эзра и протяжно вздохнул, после чего привалился к стенке и его тяжёлые веки опустились. Не прошло и минуты, как он захрапел.

Мамаша Снэгсби постучала в потолок кэба зонтиком:

— Эй, возница, нельзя ли побыстрее? Мы вообще-то спешим!

До того как мисс Фрост отправила меня в Лондон жить к мистеру и миссис Снэгсби, я толком не знала, что такое быть чьей-то дочерью. О моей настоящей матери у меня не сохранилось никаких воспоминаний. Я знала только, что она умерла и что мисс Фрост нашла меня случайно, когда я спала на остывающих коленях матери в каком-то жутком домишке. Но оказалось, что у меня природный дар.

— У тебя же есть кнут, так используй его! — громко потребовала мамаша Снэгсби, высунувшись из окна экипажа. — Или мне выйти и взять дело в свои руки?

Снэгсби оказались просто прелесть что за семейство. Престарелые, аж песок сыплется. Головы — как

слегка побитые дыни. И оба горбатые. Но люди они были очень милые. Такие душечки, с ума сойти можно. Их дочь Гретель уехала во Францию, в пансион для благородных девиц. И все потоки своей нерасстраченной родительской любви они изливали на меня. Скажу без ложной скромности, они берегли меня как зеницу ока. Я была лучом света, озарявшим их старость.

— Прекрати щуриться, юная леди, — рявкнула мамаша Снэгсби, нежно оскалившись на меня. — А то у тебя вид как у уличного воришки!

Мамаша Снэгсби всегда была щедра на подобные маленькие знаки материнского внимания и мудрые советы. Она любила подсказать мне, каким образом я могла бы стать ещё лучше. Или хотя бы немного менее невыносимой. Ну просто душка!

— Сядь ровно, — велела она. — Девушка, которую природа обделила красотой лица или шелковистыми волосами, должна развивать в себе иные качества, чтобы завоёвывать расположение людей: хорошую осанку, умение вести вежливую беседу, безупречные манеры.

— И вы великолепно используете эти качества, дорогуша! — воскликнула я с самой что ни на есть понимающей улыбкой. — Ваш толстый слой пудры — настоящее чудо. Никогда не видела, чтобы с помощью такой малости удалось исправить столь безнадежное положение!

Мамаша Снэгсби покачала головой, словно я сказала какую-то глупость:

— И о чём только думала мисс Фрост, когда подбросила тебя к нашему порогу!

— О, мисс Фрост удивительная! Как она догадалась, что мы так славно подойдём друг другу? — светски отозвалась я.

Мамаша Снэгсби снова покачала головой. Без сомнения, она с трудом сдерживала слёзы умиления, готовые брызнуть из её крохотных глазок и затопить всех нас. Снэгсби редко говорили о мисс Фрост. Они были с ней едва знакомы. Считали её чем-то вроде странствующей гувернантки. Каким-то образом до мисс Фрост дошёл слух, что они подыскивают себе дочь. Они никогда не спрашивали, откуда я её знаю или что я делала в Баттерфилд-парке. Да и вообще чету Снэгсби моя прежняя жизнь несколько не интересовала.

— Заплети косу как следует! — сказала мамаша Снэгсби. — У тебя по голове будто ураган прошёлся.

— Именно так и было, — отвечала я, послушно принимаясь за дело. — Сегодня утром, когда я отправилась купить молока, хлеба и бекона вам к завтраку и отдать ваши туфли в починку, налетел страшный ветер. У меня на глазах торговца овощами оторвало от земли и швырнуло об стенку проезжавшей кареты. Бедняга развалился на три части. Ужасная трагедия.

— Ерунда, — прорычала мамаша Снэгсби.

— Для него это вовсе не ерунда, дорогая, — печально возразила я. — Ведь у него остались жена и одиннадцать детей.

Про алмаз Тик-так Снэгсби не знали. Меня, конечно, так и подмывало рассказать им, поделиться своей тайной, столь же восхитительной, сколь и страшной, но я обещала мисс Фрост молчать. Кроме того, Снэг-

сби всё равно не смогли бы оценить мою историю по достоинству. Они были люди простые, тонкостью натуры сравнимые разве что с яичницей, и только перепугались бы до смерти, узнав, что я ношу бесценное и смертельно опасное ожерелье.

— Мы не на прогулку в парк едем! — орала старая корова. — Давай живее!

Мы и правда несколько спешили. И все эти хлопоты — спешка, моё лучшее синее платье, томик стихов у меня в кармане, портновский метр на шее Эзры — были из-за похорон. Снэгсби зарабатывали на жизнь тем, что делали гробы для людей, которые ещё живы. Контора их называлась «Экономичные похороны от Снэгсби» и процветала, поскольку мои приёмные родители придумали делать огромную скидку тем, кто заказывал гроб и позволял обмерить будущего покойника заранее.

— Зал для прощаний утром выглядел отвратительно, — сказала мамаша Снэгсби, глядя на меня с материнской приязнью. — Как только вернёмся, вычистишь его так, чтоб всё сияло. Я понятно выражаюсь, юная леди?

— Трудно сказать, дорогая, — безмятежно ответила я. — У вас будто каша во рту, так что я обычно просто догадываюсь, что вы там сказали, и уж из этого исхожу.

Мамаша Снэгсби наверняка залилась бы весёлым смехом, но тут кэб резко остановился. Эзра повалился вперёд и рухнул к моим ногам. Бедняга проснулся и застонал от боли. Потирая бок, он со скрипом поднялся на ноги.

— Пошевеливайся, Эзра. Не целый же день здесь торчать! — рыкнула на него супруга, разглядывая ряд унылых домишек снаружи.

— Если у вас болит спина, я знаю отличное средство, — сказала я Эзре, когда дверь кэба открылась. — Всего-то и нужно — чашка топлёного сала, клубок шерсти, три морковки и полевая мышь.

Эзра захихикал, хотя повода к тому не было никакого. Мамаша Снэгсби закатила глаза и вытолкала его наружу. Потом обратила свой взгляд на меня.

— В двери этого дома стучится смерть, — сказала она. — Ты отлично знаешь, как себя вести. Не путайся под ногами, пока тебя не позовут. А когда позовут — делай что должна. Понятно?

Я кивнула.

Мамаша Снэгсби вышла из кэба, и я поспешила за ней.

— Слава богу, вы пришли!

Миссис Блэкхорн была женщиной незаурядной внешности — пузатая, с пухлыми щеками и дурным запахом изо рта. Но больше всего меня поразил в ней восхитительный венец из золотых локонов — они то и дело падали миссис Блэкхорн на глаза, пока она сутелась возле смертного ложа своего супруга, и ей приходилось поправлять их.

— Думаю, у нас уже каждая минута на счету, — причитала миссис Блэкхорн, тиская в руках совершенно сухой носовой платок и подгоняя нас в полутёмную спальню. — Бедный мистер Блэкхорн уже не жилец на этом свете. Доктора говорят, сердце у него

окончательно сдало. Я ухаживаю за ним денно и ночью. Он говорит, я его ангел-хранитель.

— Скорее уж демон-мучитель! — прокаркал умирающий, оторвав бледную голову от подушки. — Я лежу тут, в этой грязной постели, на скомканных простынях и кормлю клопов, а ты просаживаешь мои денежки на свои дурацкие ленты и локоны!

Эзра снял с шеи портновский метр и приступил к своему мрачному делу — стал снимать мерку с мистера Блэкхорна.

— Тихо, мой милый, — сказала миссис Блэкхорн и положила мужу на лоб холодный компресс. — Это у него горячечный бред. Я буду любить его до конца моих дней, вы же понимаете, но, по-моему, нет ничего плохого в том, чтобы немного позаботиться о себе после смерти мужа. Привести в порядок мои роскошные волосы, например. — Она трепетно потрогала свои кудри, словно они были из самого настоящего золота. — Вьются-то они у меня от природы, конечно.

Я рассмеялась. Довольно-таки громко. Миссис Блэкхорн развернулась ко мне, да так резко, что, на беду, локоны за ней не успели, и чудесные кудри оказались на месте её восхитительно круглой физиономии. Пока несчастная возвращала парик на место, мамаша Снэгсби подтащила меня к смертному одру.

— Эта юная леди сейчас прочитает стихи, которые послужат вам утешением, мистер Блэкхорн, — сказала она старику. — Мы предоставляем эту дополнительную услугу всем нашим клиентам совершенно бесплатно.

Мистер Блэкхорн отбросил с лица влажный компресс. Свеча на прикроватном столике заставила его черты заостриться. У него были запавшие щёки и жидкие седые усы. Но в глазах горел огонёк.

— Неужели я, по-вашему, мало страдал?

Миссис Блэкхорн подошла к нам и с тоской посмотрела на мужа.

— Я напишу его сестре: последним, что услышал Джордж, были прекрасные поэтические строки из уст юной девушки. Это утешит её в горе. Читай, девочка, — сказала она.

— Последним, что я услышу?! — взвился мистер Блэкхорн. — Я ещё не умер, Марта! И скажи этим чёртовым гробовщикам, чтобы убирались восвояси! Я уже много дней не чувствовал себя так хорошо, как сегодня!

— Неправда! — напористо возразила его жена. — Ты умираешь Джордж, перестань уже упираться. — Она поднесла платок к глазам и тяжело вздохнула. — Всё, чего я хочу, — это чтобы мой муж почил в мире.

Мамаша Снэгсби кивнула мне, я достала из кармана книгу, открыла её и начала:

Гаснет день, и мой любимый гаснет вместе с ним,
И душа его растает в небе словно дым.
Все мы гости в этом мире, каждому из нас
Суждено растаять в небе, лишь наступит час.

Что за ужасные стихи, подумала я. Такие скучные, чопорные, унылые... Жуть какая-то. Поэтому дальше я стала читать так:

